

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ В СЛОВАРЯХ ГОРОДСКОЙ РЕЧИ¹

Тамара И. Ерофеева

Пермский государственный университет, Россия

The social approach to the facts of the language is not new in the history of linguistics at the same time it cannot be called to be out-of-date. Nowadays it's impossible either to set or solve many of linguistic issues without interpreting and studying various social factors.

Studying urban speech (slang) focuses not only on studying sublanguage systems but also on language functioning. That said speech is treated as a separate entity with its own formal features and semantics. Communication is essentially determined by social interaction.

Studying oral speech in different Russian towns (such as Saratov, Yekaterinburg, Chelyabinsk etc.) contributes to theoretical background for urban dialects dictionary with the emphasis being made on the lexicographic technique which is widely used to describe oral speech and its peculiarities.

Lexicography, being a linguistics tool, has a great potential, for the emphasis on word usage contributes to the appearance of dictionaries representing the interests of their various users. The goal of these dictionaries (for example Jargon dictionary professional lexicon, urban speech as a whole etc) is to demonstrate the way a speech unit functions.

The article presents a possible dictionary classification and gives a detailed description of the glossary of Perm localisms being written in Perm State University, In addition to the traditional information a dictionary entry describes the way localisms are formed, the information about age group, social strata and the area typical of such localism. The information contained in a dictionary entry results in a new type of lexicographic dictionary.

По словам одного и виднейших представителей французской социолингвистической школы Ж. Вандриеса, «только изучая социальную роль языка, можно составить себе представление о том, что такое язык» (Вандриес, 1937: стр. 221). Социальный подход к фактам языка не является новым в истории языкознания, вместе с тем он не может быть отнесен и к разряду устаревших, и даже просто

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Аналитической ведомственной целевой программы развития научного потенциала высшей школы №РНП 2.1.3.6711.

теряющих актуальность. Сегодня многие лингвистические вопросы нельзя ни ставить, ни решать, не привлекая к их изучению и интерпретации различные социальные факты.

При изучении городской разговорной речи интересы многих лингвистов, в том числе и пермских, обращены не только к описанию той или иной языковой подсистемы, но и к изучению функционирования языка в реальной речевой деятельности пользующихся этим языком людей. При этом речь рассматривается как самостоятельное образование, имеющее свою структурную организацию. Сущность речевой коммуникации определяется через совокупность отношений в системе социального взаимодействия людей.

Изучение устной речи в различных городах России (Саратове, Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Челябинске и др.) создает серьезную теоретическую базу для составления словарей городской диалектологии, где лексикографические приемы приобретают ведущее положение и широко применяются при описании устной речи и ее особенностей.

Будучи своеобразным инструментом лингвистического исследования, лексикографирование обладает огромным потенциалом, ибо ориентация на употребление слова способствует созданию словарей, отражающих интересы различных групп его потребителей. Такого рода словари (словари жаргонных слов и выражений, профессиональной лексики, городской речи в целом и др.) ставят своей задачей продемонстрировать реальное функционирование лексической единицы в речи. Как писал академик Л.В. Щерба, чтобы создать хороший словарь, надо понимать и чувствовать язык во всем его многообразии (Щерба, 1974).

Опираясь на традиции русской академической лексикографии, словари городской диалектологии разрабатывают словарные статьи на лексическом материале живой речи. Используются разные типы и виды толкований, грамматических, стилистических и, главное, социолингвистических квалификаций; показываются системные связи и отношения между словами.

Все словари городской речи можно разделить на два рода.

I. СЛОВАРИ ОДНОГО СОЦИОЛЕКТА.

Такие корпоративные словари весьма популярны среди лингвистов. Во-первых, это способ обработки и представления определенного слоя лексики, вполне обозримого и достаточно ясно структурированного сферой деятельности говорящего; во-вторых, с

помощью анкетирования можно достаточно быстро произвести сбор материала.

В большом количестве представлены **три** лексикографических типа таких словарей.

1) «Профессиональные» словари.

В них описывается профессиональная лексика того или иного профессионального коллектива, необходимая для общения, а также для успешной профессиональной деятельности. Как правило, такие словари включают три рода лексических единиц: термины, являющиеся принадлежностью кодифицированного литературного языка; собственно профессионализмы и профессиональные жаргонизмы, природа которых обусловлена особенностями живой непринужденной речи. Материалы к «Словарю автоспортивной среды Формулы-1», включающие 152 лексические единицы, опубликованы в сб. «Проблемы социо- и психолингвистики» (вып. 9, Пермь, 2007). Здесь имеют место все три типа лексических единиц, составляющих профессиональную микросистему речи социальной группы, объединенной общей специальностью. Например:

БУФЕР – приспособление для смягчения силы удара при столкновении автомобиля с препятствием. (Термины в словаре даются без пометы.)

ГРАВИЙНАЯ ЛОВУШКА проф. – участок, который находится за пределами трассы и служит для гашения скорости болида при вылете с трассы.

ТОРС проф., жарг. – корпус болида.

К такого рода словарям относится словарь кинологической лексики, составленный Е.К. Саматовой, который имеет экзотическое название «Борзыми ногами спеть по зверю...» (Екатеринбург, 2000). «Словарь содержит более 1500 терминологических единиц (слов и словосочетаний), охватывающих всю сферу данной профессиональной деятельности» (там же: стр. 2). Автор видит цель своего словаря в систематизации и толковании специальных наименований в качестве справоч. В некоторых случаях указана сфера употребления специального наименования: биологическая (*биол.*), коневодческая (*коневод.*), медицинская (*мед.*), разговорная (*разг.*), профессиональная (*проф.*), охотничья (*охотн.*). Например:

АЛЬБИНИЗМ (биол. От лат. *Albus* – белый) – врожденное отсутствие пигментации кожи, шерстного покрова, радужной оболочки глаз.

БОЙ (охотн.) – жесткий грунт, о который борзые «бьют» ноги, травмируют их.

ВЕРХОЧУТ (разг.) – гончая собака, преследующая зверя на верхнем чутье, не наклоняя головы и не припадая к следу зверя или птицы.

ЛОПАТА (разг.) – язык собаки.

РАХИТ (мед.) – болезнь, возникающая в результате недостатка витаминов, влияющих на развитие костного аппарата.

Как видим, система лексики кинологов в некоторых случаях имеет общие терминологические единицы с другими сферами деятельности, помеченными как *мед.*, *биол.*, *коневод* и др. Кроме того, все единицы, помеченные как *разг.*, можно определить как *проф. жарг.*, а помету *охотн.* считать *проф.* Очевидно, что способ введения все тех же трех типов лексических единиц в профессиональной речи, и в этом случае кинологическая лексика будет составлять единую лексическую микросистему.

2) Жаргонные словари.

Как правило, такие словари представляют лексикон школьников, студентов, различных молодежных группировок, военных и т.п., составляющих, по выражению Л.И. Скворцова (1964), характерную черту языка поколения. Например:

Словарь молодежного жаргона. Слова и выражения, клички рок-звезд, прозвищ учителей / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж 1992. В словарь вошли около 1600 слов и выражений, используемых в речи отдельных групп воронежской молодежной среды. Примечательно, что составителями словаря явились студенты Воронежского университета.

Федор Иванович Рожанский. Сленг хиппи: материалы к словарю. СПб., Париж, 1992. Материалы словаря содержат более 600 слов, «вошедших в специфический сленг, который развивается в среде хиппи с конца 60-х годов» (стр. 5). Словарь подготовлен на материале речи Москвы, Петербурга и других больших городов. И хотя автор считает, что словарь не приводит социологической информации, тем не менее уже по своей специфике данный словарь относится к словарям социологического типа, ибо фиксирует уникальный язык, обслуживающий молодежный жаргон.

3) Арготические словари (воровского жаргона).

Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона (речевой и графический портрет советской тюрьмы) / Авторы-составители Д.С. Балдаев, В.К. Белко, И.М. Исупов. М., 1992. В словарь вошли 11000 единиц активной лексики (стр. 3), которые собирались практически на всей территории бывшего СССР. Информанты-заклученные, люди с так называемым «уголовным прошлым», а также

сотрудники правоохранительных органов. Это словарь воровской речи – социолект воров.

Владимир Быков. Русская феня. Словарь современного интержаргона асоциальных элементов. Смоленск, 1993. «Словарь русского арго ориентирован, – как заявляет автор, – ... на отражение общеупотребительной лексики и фразеологии, используемой в целях общения асоциальными элементами» (с. 13). В словарь не включаются диалектные слова, слова иных жаргонов (студенческих, спортивных, военных), слова устного литературного языка. 3500 слов и выражений описывают лексику с 60-х по 90-е годы XX века. Кратко дана история жаргонной лексикографии.

II. МНОГОСОЦИОЛЕКТНЫЕ СЛОВАРИ.

По словам Б.А. Ларина (1977), в них представлена серия социолектов городских социумов, «конгломерат разных жаргонов и арго». Остановимся только на трех типах таких словарей.

1) Словарь современного русского города / под ред. Б.И. Осипова. М., 2003. По объему достаточно представительный словарь – около 12 тысяч словарных статей, написанных на основе картотеки ≈100 000 карточек. По охвату языкового материала это словарь народно-языковой речи современного города Омска, включающий

- 1) «разговорную речь носителей литературной нормы;
- 2) возрастные и социальные диалекты (жаргоны);
- 3) бытующие в городе элементы территориальных диалектов (сельских говоров)» (стр. 3).

Омск находится в зоне активного влияния диалекта – отсюда около 15% слов составляют диалектизмы (термин авторов словаря). Это толковый словарь с элементами исторических, этимологических, словообразовательных и грамматических сведений – как это и полагается толковому словарю. Наиболее интересными представляются пометы, отражающие сферу употребления слова:

общеупотребительное – используют все носители разговорной речи, включая и тех, кто владеет литературной нормой;

просторечное – употребляют люди с недостаточно высоким уровнем образования;

диалектное – зафиксированное в речи горожан;

молодежное | детское – помета возрастных жаргонов;

профессиональное – общая помета для профессиональных жаргонизмов.

Даны дифференцированные пометы профессиональных жаргонов: *спортивное, военное, медицинское, техническое, школьное,*

студенческое, уголовное. Такая социолингвистическая информация представляет несомненный интерес для лингвистов.

2) Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались. Толковый словарь русского общего жаргона / Под общ. рук. Р.И. Розиной, М., 1999. В этом словаре решается научная задача описания процесса демократизации (и даже криминализации) языка в постсоветский период. Представлено 450 наиболее частотных слов русского общего жаргона современного российского города. «Под общим жаргоном ... понимается тот пласт современного русского жаргона, который, не являясь принадлежностью отдельных социальных групп, с достаточно высокой частотностью встречается в языке средств массовой информации и употребляется или, по крайней мере, понимается всеми жителями большого города, в частности образованными носителями русского литературного языка» (стр. IV).

«В отличие от известных нам словарей, приводящих примеры «безадресно», в Словаре даны точные ссылки на источник примера; если пример взят из разговорной речи, указывается приблизительный возраст и род занятий говорящего. В тех случаях, когда жаргон употребляет известный журналист, писатель, политический деятель, актер, его имя указывается: в словаре можно найти примеры из речи Д.С. Лихачева, А.И. Солженицына, О. Сысуева, Е.А. Киселева, Л. Парфенова, А. Черкизова и др. Все это позволяет составить точное представление о сфере распространения общего жаргона... Словарь может быть полезен тем, кто интересуется состоянием современного русского языка и служить основой для системного описания общего жаргона современного русского языка» (стр. VI–VII).

3) Глоссарий пермских локализмов, создаваемый в Пермском университете.

Идея создания словаря, где была бы возможность практически доказать локальную вариативность литературного языка, принадлежит диалектологу Ф.Л. Скитовой, тонкому ценителю народного слова. Ей же принадлежала первоначальная разработка принципов его создания.

В настоящее время в городской речи Пермского края выявлено более 1000 локальных лексических единиц – локализмов. Это лексемы и лексико-семантические варианты, не принадлежащие кодифицированным единицам русского литературного языка, однако употребляемые в локально окрашенной литературной речи пермяков, либо в речи жителей пермского региона наряду с другими. Карточка локализмов составила 12 600 карточек; сегодня готово к публикации 250 словарных статей.

Метод сбора материала включает лексику 3 сфер:

1) Диалектные элементы, характерные для местной городской речи. Ср. *чушка* ‘подбородок’. (На занятиях по ПВО): *Это расстояние измеряется от самой глубокой впадины на переносице до чушки* (смех). *До подбородка*.

Сюда должны войти слова, именуемые актуальные в обиходе явления, не имеющие адекватного однословного выражения в общелитературном языке. Ср. *гали́ть* ‘выполнять роль ведущего в детской игре’; *ша́ньга* ‘вид ватрушки’; *голи́к* ‘веник без листьев’. Или слова, отражающие местный колорит природы и быта, трудовой деятельности – этнографизмы. *Кату́шка* ‘специально сооружаемая горка для катания с нее’; *пе́стики* ‘молодой полевой хвощ, используемый в пищу’. К такого рода этнографизмам часто прибегают пермские писатели и поэты.

ВЕКША. Акч. – белка; СПГ – белка летом.

Осень вспрыгнула огненной *векшей*

И пропала во мраке лесов.

Над лугами закат отгоревший заглушил перезвон голосов.

(А. Гребнев «Осень вспрыгнула огненной векшей...»)

Это послужило поводом для включения цитат из художественных и публицистических произведений в создаваемый словарь пермских локализмов.

2) Городские по происхождению локальные элементы – урбанизмы. Ср. *проездной* (в Перми) и *карточка* (в Санкт-Петербурге) ‘проездной билет на право проезда в городском транспорте’. Число локализмов, сформировавшихся в городской речи, значительно меньше, чем диалектных единиц. В наших материалах обнаружено более 50 таких слов, бытующих в пермском регионе, например: *ветро́вка* ‘легкая куртка, штормовка’; *буха́нка* ‘формовой хлеб’; *моро́женка* ‘брикет мороженого’; *пиро́женка* ‘одно пирожное’; *маршру́т* ‘любой вид транспорта определенного маршрута’; *одне́рка* ‘трамвай, троллейбус, автобус первого маршрута’ и др.

3) Единицы, которые квалифицируются словарями современного литературного языка как общерусские просторечные или устаревшие литературные, но имеют, как показывает предварительное исследование, подчеркнуто широкое использование в речи жителей Пермской области в отличие от других областей. См., например, словарную статью:

БО́ЛЕ, *наречие*. Более, больше. Как констатируется в Академической грамматике 1960 г., формы степени на -е были распространены в XIX веке и устарели. Этот процесс отражен в БАС: к

слову **боле** словарь дает пометы *устар.* и *обл.* Однако рассматриваемые формы функционируют в речи пермских носителей литературного языка: *А сейчас это отделение совхоза «Вишерский». Председатель работает боле 18 лет* (агроном, высшее образование, г. Красновишерск); *Ну а боле ничего не скажу, потому что не знаю* (пенсионер, г. Березники); *Наложу мне в корзинку боле грибов* (юрист, женщина, 44 г., Пермь). Фиксируется в поэтической речи: *И чего мне надо боле, если помнит обо всем, если светит чисто поле непрочитанным письмом...* (А. Гребнев. Первый снег).

Круг локализмов, сопровождающихся пометой «устаревшее», достаточно широк. Это позволило выдвинуть предположение, что к числу факторов, обуславливающих и поддерживающих локализмы, относится неравномерность развития языка, проявляющаяся в территориальной и хронологической проекции.

Локализмы в большинстве случаев имеют общелитературные синонимы. Так, глагол *захря́снуть* соотносится с общелитературным *затвердеть*, существительное *залóжка* – с общелитературным *закладка*, наречие *заоднем* – с общелитературным *заодно*. Но нередко локализмы не имеют синонимов в литературном языке. Ср.: *лену́ть* ‘налить в один прием’; *ладóм* ‘как следует, как положено’. Это обстоятельство является одним из существенных факторов, поддерживающих локализмы и их функционирование в литературной речи. Весьма нередки случаи, когда локализмы используются носителями литературного языка Прикамья в ярко выраженной экспрессивно-стилистической функции. Ср. зафиксированное в речи использование фразеологизма *каждую шишку носил на вышку* – т.е. собирал и хранил в памяти много разнообразных сведений.

Энергетическая заряженность локального слова способствует использованию его в своеобразной «языковой игре»: (Шутит) *Тенета? Да по углам у хорошей хозяйки для красоты. У студентов также бывает, чтобы всякие мушки попадались.*

Локализмы, обладающие энергетической силой, привлекают поэтов и расцениваются ими в качестве своеобразных поэтических ресурсов. См. у Авенира Крашенинникова:

Видишь: один листок

Не позабылся сном,

Стуже *напоперек*

Алым горит огнем.

Однако в большинстве случаев местные слова и выражения используются в литературной речи горожан неосознанно, поскольку локализмы являются органической частью их идиолексикона с

детства. Например, в сочинении школьника встречаем фразу: *Партия ушла в глубокий гóлбец* ('подвал, подполье') Студентка не знает литературного синонима локализма *взáди*; многие удивляются тому, что слово *засóня* не является литературным.

Это возродило идею создания словаря локальных элементов, своеобразного социолингвистического глоссария локализмов. Глоссарий – свод толкований таких слов (глосс), которые малопонятны (устаревшие, диалектные и т.п.). Форма глоссария позволяет достаточно полно описать территориальную и социальную основу, способствующую образованию локальных вариантов устной литературной речи. Глоссарий будет включать около 1000 локализмов, как наиболее употребительных, так и редко (по случаю) используемых. Способ подачи слов преимущественно алфавитный, в некоторых случаях – словарно-гнездовой (как в словаре В.И. Даля). Например:

БОРЫ́. Сборки, складки. Это словообразовательно-семантический локализм. Он сопоставим с литературным существительным *сборки*, но отличается от него не только по словообразовательной модели (не имеет префикса и суффикса), но и по семантике, поскольку обозначает и сборки, и складки. Слово **боры** является ведущим словом большого гнезда. В него входят существительные **борики**, **борочки**, **борки** (*уменьш.-ласк.* к боры), глагол **борить** – собирать в сборки, в складки; прилагательное **бористый** – собранный в сборки, складки, имеющий много сборок, складок. *Тебе с борами юбку надо? По-моему, прямая лучше* (учитель, 45 л., жен., п. Октябрьский); *Юбка с бориками* (секр.-машинистка, 30 л., Березники); *Сейчас в моду вошли рукава с борочками вверху, сильно борят* (филолог, пенс., Пермь); *Борки-то у твоей юбки какие славные!*; *Тогда бористые юбки не носили* (пенс., жен., 69 л., Чусовой); *А на Любочке бористая юбочка* (студентка-историк, Кунг. р-н). Все слова этого гнезда используются преимущественно в речи женщин. Но лишь половина информантов отнесла перечисленные слова к своему активному словарному запасу. Словарями литературного языка эти слова не отмечаются.

Фонетические, словообразовательные и грамматические варианты подаются в одной словарной статье на ведущий вариант. На каждый из других вариантов на соответствующем алфавитном месте приводится отсылочная статья. Устойчивые сочетания всех типов приводятся на своем алфавитном месте по первому слову.

Особое внимание в глоссарии уделяется разработке словарной статьи, которая дала бы возможность представить в комплексе основные параметры слова как объекта лексикографического описания

и как субъекта речевой деятельности, поскольку в языковой способности человека слово живет как сложный комплекс.

В связи с этим словарная статья на локальное слово или выражение будет содержать следующие компоненты: заголовочное слово в орфографической записи с обозначением ударения; определение значения слова в форме дефиниции или литературного синонима; грамматические и стилистические пометы; данные словарей, свидетельствующие о локальном характере слова; иллюстративный материал, включающий цитаты из живой обиходной литературной речи, устной публичной речи и произведений художественной литературы, преимущественно уральских писателей; социологические данные, указывающие на среду бытования локализма. Приведем еще одну словарную статью.

АЙДА́-КО (АЙДА́-КА), АЙДАТЕ́, АЙДАТЕ́-КО (АЙДАТЕ́-КА), част. Исходное слово **айда**, заимствованное из татарского языка, во многих словарях современного русского литературного языка сопровождается пометой *просторечное*. В разговорной речи горожан Пермского региона используются русские новообразования с помощью частицы *-ко (-ка)* или окончания *-те*, а в отдельных случаях того и другого; обозначают побуждение к движению, действию: *Айда-ко с нами на дачу* (инженер, 57 л., Пермь); *Айда-те ко мне. Посиди, чайку попьем* (студент-филолог, Пермь); *Айда-те с нами на дачу* (инженер, 57 л., Пермь); *Как пройти к реке? – Айда-те за мной!* (технолог, 50 л., Суксун); *Айда-те, я вам все покажу* (учитель, 27 л., Куеда); *Айда-те есть – остывает все* (учитель, 45 л., п. Октябрьский). Частицы **айда-ко, айда-те** бытуют в пермских и в ряде других преимущественно северных и сибирских говорах. Вариант **айда-те-ко (айда-те-ка)** словарями русского языка пока не зафиксирован, тем не менее sporadически встречается в речи информантов. Подобные локализмы употребляются информантами чаще всего в ситуациях, когда по тем или иным причинам не осуществляется контроль за правильностью речи. Так, корректор (выш., обр., 30 л., с. Б. Соснова) в состоянии радости после окончания тяжелого рабочего дня воскликнула: *«Айда-те-ка по домам!»*

Лексикографирование обладает огромным потенциалом. Ориентация на употребление слова способствует созданию словаря, отражающего интересы различных групп его потребителей: пермских учителей и учеников, студентов и преподавателей, лиц, изучающих неродной язык на продвинутых этапах обучения, писателей, артистов, журналистов и всех тех, кому дорого живое слово. Это будет словарь социально-речевого престижа.

Литература

Быков. В. 1993. *Русская феня: Словарь современного интержаргона асоциальных элементов*. Смоленск.

Вандриес. Ж. 1937. *Язык: Лингвистическое введение в историю*. Москва.

Ермакова. О.П., Земская. Е.А., Розина. Р.И. 1999. *Слова, с которыми мы все встречались. Толковый словарь русского общего жаргона*. Под общим руководством Р.И. Розиной. Москва.

Ларин. Б.А. 1997. *История языка и общее языкознание*. Москва.

Рожанский. Ф.И. 1992. *Сленг хиппи. Материалы к словарю*. Санкт-Петербург; Париж.

Проблемы социо- и психолингвистики: Сб. статей. 2007. Вып. 9. Анализ языковых единиц в социолингвистическом аспекте. Пермь.

Саматова. Е.К. 2000. *«Борзыми ногами спеть по зверю...»: Словарь кинологической лексики*. Екатеринбург.

Скворцов. Л.И. 1964. Об оценках языка молодежи. в *Вопросы культуры речи*. Вып. 5. Москва.

Словарь молодежного жаргона. Слова и выражения, клички рок-звезд, прозвищ учителей. 1992. Под ред. И.А. Стернина. Воронеж.

Словарь современного русского города. 2003. Под ред. Б.И. Осипова. Москва.

Словарь тюремно-блатного жаргона (речевой и графический портрет советской тюрьмы). 1992. Автор-сост. Д.С. Балдаев, В.К. Белко, И.М. Исупов. Москва.

Щерба. Л.В. 1974. *Языковая система и речевая деятельность*. Ленинград.